

Закрытое завещание в Российском и Белорусском праве

В.Н. ГАВРИЛОВ, Е.С. ЕГОРОВА, С.Н. МУКАНОВА

Данная статья посвящена институту закрытого завещания в Российском и Белорусском праве. Возрастание интереса к закрытой форме завещания справедливо требует оперативного устранения коллизионных вопросов, которые возникают в практике применения. Выявлена и обоснована необходимость в дальнейшем развитии института закрытого завещания.

Ключевые слова: наследственное право, правопреемство, формы завещания, закрытое завещание, свидетели, тайна, свидетельство, протокол.

This article is devoted to the institution of a closed will in the Russian and Belarusian law. The growing interest in the closed form of the will justly requires the prompt elimination of conflict questions that arise in the practice of application. The need for further development of the closed testament has been identified and justified.

Keywords: inheritance law, succession, forms of will, closed will, witnesses, secret, certificate, protocol.

Институт наследственного права имеет многовековую историю становления и развития. Единообразно практикуется законодательством Российской Федерации и зарубежных стран основание возникновения наследственного правопреемства по завещанию и по закону. Существует также институт наследственного договора, получивший широкое распространение в ряде стран. Так, законодательство Германии определяет наследственный договор как взаимное соглашение, по которому лицо может назначить другое лицо наследником всего своего имущества или его части или отказополучателем при установлении легата [1, с. 409]. Впоследствии правовые системы таких стран, как Австрия, Швейцария, восприняли основные свойства наследственного договора, отраженные в Германском гражданском уложении.

В настоящее время в Российской Федерации отчетливо просматривается тенденция возрастания роли завещания. Прежде всего, это связано с тем, что именно посредством завещания завещатель имеет возможность наиболее приемлемым для себя способом выразить свою волю в отношении принадлежащего ему имущества. Активное применение закрытой формы завещания напрямую зависит от изменения условий правовой жизни и культуры граждан, а так же от появления небольшой прослойки граждан с огромными состояниями.

На сегодняшний день в силу сравнительно небольшого юридического «возраста» закрытого завещания данная форма широкого распространения у граждан пока не получила.

В основу гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь был положен Модельный гражданский кодекс Содружества Независимых Государств (далее – МГК). Так, п. 3 ст. 1163 МГК допускает изложение волеизъявления завещателя в секретном завещании. Общий порядок составления и удостоверения тайного завещания по МГК мы можем наблюдать как в российском, так и в белорусском гражданском законодательстве. В МГК закреплено, что собственноручно написанное и подписанное завещателем в присутствии свидетелей завещание запечатывается в конверт, на котором ставятся удостоверительные подписи свидетелей, подтверждающие, что завещание было составлено завещателем лично без их ознакомления с содержанием последнего [2].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) суть закрытого завещания аналогична. В соответствии с п. 1 ст. 1046 ГК по желанию завещателя завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием [3].

Согласно положениям части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрытым является завещание, которое завещатель вправе совершить, не предоставляя при этом другим лицам, в том числе нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием (ст. 1126) [4].

Закрытое завещание по своей правовой природе является своеобразной разновидностью нотариально удостоверенного завещания [5].

Положения закона таковы, что никто, кроме самого завещателя, не в курсе содержания закрытого завещания. Следовательно, при совершении такого завещания обязанность хранить его содержание в тайне возлагается только на самого завещателя. О.Ю. Виноградова справедливо замечает, что если завещатель сообщил кому-либо о содержании закрытого завещания, то можно сделать вывод, что взаимоотношения завещателя и лица, которому им была раскрыта тайна завещания, настолько лично-доверительные, что право на них не реагирует [6, с. 22].

Одним из главных преимуществ закрытого завещания является реализация принципа абсолютной тайны, благодаря чему становится возможным предотвращение происков, вымогательства и недовольства родственников и наследников по закону [7, с. 59].

Закрытое завещание завещатель должен написать и подписать собственноручно, из чего следует, что совершить его могут только способные на это лица. Несоблюдение данных правил повлечет недействительность завещания как ничтожной сделки [8, с. 684].

На завещателя, который совершает закрытое завещание, в полной мере распространяются требования о дееспособности и личном характере совершения завещания, предусмотренные п. 2, 3 ст. 1118 ГК РФ [4], п. 2, 3 ст. 1040 ГК Беларуси [3].

Закрытое завещание имеет еще одну характерную особенность, которая вытекает из его особого правового режима. Так, нотариально удостоверяется не содержание, а лишь сам факт составления и передачи завещания нотариусу [9, с. 502].

После составления и подписания закрытого завещания завещатель передает его нотариусу в закрытом конверте в присутствии двух свидетелей. Передать завещание завещатель может только лично, передача другими способами не допускается [10].

Согласно положениям п. 3 ст. 1126 ГК РФ конверт подписывается свидетелями, при них же запечатывается нотариусом в «конверт хранения», на котором нотариусом делается надпись, содержащая сведения о завещателе, о месте и дате принятия, о фамилии, имени, отчестве, а также месте жительства свидетелей в соответствии с документами, удостоверяющими их личность [4].

И только абз. 2 п. 3 ст. 1126 ГК РФ указывает, что нотариус обязан предупредить завещателя о правах обязательных наследников и оговорить, что завещание должно быть написано и подписано завещателем собственноручно [4]. Об этом нотариус делает соответствующую запись на «конверте хранения». Аналогичные положения содержатся в пунктах 58–59 Методических рекомендаций [10].

Пунктом 3 ст. 1046 ГК Беларуси закреплено, что конверт, подписанный свидетелями и завещателем с указанием о разъяснении завещателю требований п. 2 ст. 1046 ГК Беларуси, запечатывается в присутствии завещателя и свидетелей в другой конверт [3]. То есть, нотариус *сначала разъясняет* требования о собственноручном написании и подписании завещания, и только *затем* конверт *запечатывается* в «конверт хранения».

Далее нотариус учиняет надпись, содержащую сведения о лице, от которого им принято закрытое завещание, о месте и дате его принятия, о фамилии, имени, отчестве и месте жительства каждого свидетеля [3].

И лишь в последнем предложении ст. 1046 ГК Беларуси сказано, что, принимая от завещателя конверт с завещанием, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1064 ГК Беларуси (о праве на обязательную долю в наследстве) [3]. Возникает законный вопрос: не проще ли будет нотариусу *разъяснить те и другие* требования *одновременно*?

На наш взгляд, небольшие коррективы в ГК РФ и ГК Беларуси помогли бы избежать излишней волокиты в нотариальной практике. Целесообразно сначала указать нормы о разъяснении нотариусом собственноручного написания и подписания завещания, о праве на обязательную долю в наследстве, а уже после – нормы, регулирующие запечатывание конверта в «конверт хранения».

В Российской Федерации в подтверждение принятия закрытого завещания нотариус выдает завещателю свидетельство о принятии закрытого завещания [10]. В Республике Беларусь завещатель при передаче закрытого завещания на хранение нотариусу никаких доку-

ментов взамен не получает. Представляется, что лицо, совершившее закрытое завешчание, захочет иметь «на руках» документ, подтверждающий факт принятия завешчания нотариусом. Поэтому, выдача свидетельства о принятии закрытого завешчания кажется вполне логичной.

Хранящийся у нотариуса конверт с закрытым завешчанием может быть вскрыт только после смерти лица, совершившего данное закрытое завешчание.

Исходя из положений п. 4 ст. 1126 ГК РФ нотариальное производство возбуждается нотариусом на основании полученного свидетельства о смерти лица, совершившего закрытое завешчание [4]. Указанное свидетельство может быть представлено нотариусу любым лицом, как на личном приеме, так и по почте. В случае личного представления обратившееся к нотариусу лицо подает заявление о представлении указанного свидетельства [10]. В соответствии с п. 4 ст. 1046 ГК Беларуси нотариус обязан проверить эти сведения через органы, регистрирующие акты гражданского состояния [3]. В ГК РФ необходимость такой проверки хоть и предполагается, но никак не закреплена. В отличие от ГК РФ белорусское законодательство предусматривает, что заинтересованные лица могут предоставить не только свидетельство о смерти лица, совершившего закрытое завешчание, но и копии актовой записи о смерти завещателя [3]. Представляется, что в Российской Федерации тоже необходимо закрепить на законодательном уровне положение о проверке сведений о смерти завещателя через органы, регистрирующие акты гражданского состояния, и право представления заинтересованными лицами копий актовой записи о смерти завещателя.

ГК РФ и ГК Беларуси урегулированы также отношения, возникающие при вскрытии и оглашении закрытого завешчания после смерти завещателя.

Получив сведения о смерти завещателя, нотариус не позднее чем в течение пятнадцати дней вскрывает конверт с завешчанием при двух свидетелях и заинтересованных лицах (любых законных наследниках вне зависимости от очередности их призвания к наследованию), которые пожелали при этом присутствовать. В законе нет требований, чтобы это были те же свидетели, что присутствовали в момент передачи завешчания нотариусу. Это могут быть другие лица, отвечающие требованиям п. 2 ст. 1124 ГК РФ [4], п. 3 ст. 1044 ГК Беларуси [3].

После вскрытия конверта текст содержащегося в нем завешчания незамедлительно оглашается нотариусом, а после – им же составляется протокол, удостоверяющий вскрытие конверта и содержащий полный текст завешчания. Данный протокол подписывается нотариусом и присутствовавшими при вскрытии завешчания свидетелями [5].

Далее в п. 4 ст. 1126 ГК РФ указано, что подлинный текст завешчания хранится в делах нотариуса, а наследники получают нотариально удостоверенную копию протокола [4]. В ГК Беларуси такие положения отсутствуют. Возможно, целесообразно было бы дополнить п. 5 ст. 1046 ГК Беларуси, указав, где должно храниться подлинное завешчание, отметив возможность передачи его копий наследникам (по их просьбе).

Согласно п. 6 ст. 1046 ГК Беларуси не позднее следующего дня после вскрытия конверта с завешчанием государственный нотариус обязан направить сообщения заинтересованным лицам об их праве наследования [3]. В ГК РФ об этом не сказано. Думается, что ст. 1126 ГК РФ можно дополнить аналогичным положением.

Проведя сравнительно-правовой анализ закрытого завешчания в российском и белорусском праве можно отметить их максимальную схожесть, при этом выделить как достоинства, так и недостатки.

Главным достоинством, бесспорно, является обеспечение абсолютной тайны воли завещателя. Особенностью удостоверения закрытого завешчания по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь является то, что фактически нотариус не удостоверяет его, а лишь делает соответствующую надпись на конверте, фиксируя сам *факт передачи ему* закрытого завешчания.

Недостатков куда больше. В первую очередь это ущемление прав некоторых категорий граждан, лишенных возможности составить закрытое завешчание, ввиду невозможности изложить свое волеизъявление собственноручно. Неграмотный или неспособный к подписанию завешчания в силу каких-либо обстоятельств, при которых привлекается рукоприкладчик, не сможет составить закрытое завешчание [11, с. 96].

До сих пор остается неурегулированным ГК РФ и ГК Беларуси срок хранения закрытого завещания, что на практике может привести к нарушению законных прав и интересов субъектов наследственных правоотношений.

Серьезной проблемой может стать случай обнаружения в конверте документа, изложенного на языке, неизвестном нотариусу [11, с. 96].

Как правовая категория закрытая форма завещания, на наш взгляд, гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Беларусь детальное урегулирование и регламентацию на сегодняшний день еще не получила, а наличие перечисленных недостатков затрудняет его составление.

Литература

1. Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_1. – Дата доступа : 05.12.2017.
2. Гражданский кодекс (часть третья). Модель. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901776572>. – Дата доступа : 05.12.2017.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. ; в ред. Закона Республики Беларусь от 9.01.2017 г., № 14-З // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2017. – 2/2452.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г, № 146-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28.03.2017 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552 ; 2017. – № 14. – Ст. 1998.
5. Метелёв, С.Е. Нотариат и реализация наследственных прав [Электронный ресурс] / С.Е. Метелёв, К.В. Храмцов. – Режим доступа : <http://law-konsult.ru/notariat/154-zakr>. – Дата доступа : 20.11.2017.
6. Виноградова, О.Ю. Закрытое завещание в современном российском гражданском праве / О.Ю. Виноградова // Нотариус. – 2009. – № 3. – С. 22–24.
7. Борзенко, Б.А. Закрытое завещание. Проблемы правового регулирования и практика применения / Б.А. Борзенко // Закон. – 2010. – № 10. – С. 59.
8. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник в 3 т. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2006. – Т. 3. – 784 с.
9. Садиков, О.Н. Гражданское право: учебник / О.Н. Садиков. – М., 2009. – Т. II. – 608 с.
10. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания : утв. решением Правления ФНП от 01–02 июля 2004, Протокол № 04/04 // Нотариальный вестник. – 2004. – № 9. – С. 55.
11. Чикишева, Н.А. Закрытое завещание в российском и французском гражданском праве / Н.А. Чикишева // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. XX Междунар. науч.-практ. конференции, Новосибирск, 16 января 2013 г. – Новосибирск : СибАК, 2013. – С. 96–100.